

Т.Б. КРЮЧКОВА

**РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ
В СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Последние десятилетия развитие мирового сообщества характеризуется существенной интенсификацией процесса глобализации, в основе которого «лежит прежде всего англо-американская модель общества, его политического устройства, экономики и культуры, цивилизационного и бытового уклада» (Косолапов Н.А., 2003, с. 148). Языковым следствием этого процесса является все более широкое распространение английского языка в мире. В первую очередь его экспансия затронула сферу международного общения, из которой он постепенно вытесняет другие языки, некоторые из них, например немецкий, сдаются практически без боя, иные же, прежде всего французский, отчаянно пытаются удержать свои позиции.

Другой важнейшей сферой, в которой реализуется доминирующее положение английского языка в мире, по мнению многих исследователей, является наука (Ammon U., 2001; Crystal D., 1997; Graddol D., 1997). В настоящее время 85% научной информации в мире существует на английском. Особенно интенсивно процесс англизации идет в естественных и технических науках, однако постепенно в него вовлекаются и гуманитарные области знания.

В принципе все страны, в которых в той или иной мере ведутся научные исследования, можно подразделить на три группы:

- 1) страны, где в этой сфере исторически доминировал английский язык, например США, Великобритания, Австралия, Гонконг и др.;
- 2) страны, в которых в сфере науки функционировали иностранные языки, иные, чем английский, или наряду с английским, например Финляндия, Швеция, Венгрия;
- 3) страны, языки в которых сами обслуживают сферу науки, например Франция, Германия, Австрия, Япония.

Естественно, что отношение каждой из этих групп к факту превращения английского во всеобщий язык науки различно. По вполне понятным причинам ученые-англофоны оказываются в данной ситуации в привилегированном положении, поскольку, с одной стороны, на родном языке всегда легче излагать свои мысли, с другой стороны, им не надо тратить время и силы на изучение иностранного языка. Видимо, такое положение вещей им представляется нормальным и комфортным. В странах второй группы английский язык чаще всего получает сильную общественную поддержку, так как считается, что он позволяет стране приобщиться к западному миру, с которым связывается представление об экономическом процветании (Oliveira V.L.M., Pagano A.S., 2001), быть на переднем крае науки и культуры (Medgyes, László, 2001), на равных участвовать в процессе глобализации (Haarmann H., Holman E., 2001).

Весьмадержанно, а иногда и настороженно по поводу нарастающего присутствия английского языка в национальной науке и образовании высказываются ученые европейских стран с собственными развитыми научными традициями (Ammon U., 2001a; Siguan M., 2001).

Россия, безусловно, относится к странам третьей из вышеназванных групп. В последние два десятилетия у нас также идет интенсивное проникновение английского языка в различные сферы коммуникации. Процесс этот имеет много общего с распространением английского языка в неанглоязычных странах Европы; есть, однако, и специфические черты, обусловленные прежде всего тем, что он начался несколько позже, и общество еще не оценило позитивные и негативные стороны этого явления и не выработало какой-либо осмысленной языковой политики в данной сфере.

Языковая ситуация любой страны определяется совокупностью всех функционирующих на ее территории идиомов. Естественно, что функциональная экспансия одного из них (в данном случае английского языка) влечет за собой перераспределение сфер

функционирования и других идиомов. Рассмотрим с этой точки зрения ситуацию в Российской Федерации. Как известно, на ее территории функционирует более 100 местных языков с очень разным объемом выполняемых общественных функций, а также несколько «импортированных» идиомов: английский, немецкий, французский и некоторые другие иностранные языки. На одном уровне функционального развития с английским языком из местных идиомов, бесспорно, находится только русский язык, а из «импортированных» в какой-то степени немецкий и французский, поэтому целесообразно рассмотреть взаимоотношение именно этих языков.

Русский язык, так же как английский, – это старописьменный развитый полифункциональный язык, обслуживающий практически все сферы жизнедеятельности его носителей вплоть до высшего технического и естественно-научного образования, а также естественных и технических наук (как известно, в этих сферах за действованы весьма немногочисленные языки мира). В нем хорошо разработаны терминологические системы всех отраслей науки и техники, развиты разнообразные функциональные стили.

В советское время функционирование русского языка в стране в целом и в науке в частности определялось рядом как социально-экономических, так и идеологических факторов.

1. Сфера науки являлась для государства одной из приоритетных отраслей, научные исследования в стране хорошо финансировались (особенно это касалось естественных и технических наук, связанных с решением задач военно-промышленного комплекса). В стране существовала система институтов АН СССР, функционировали институты отраслевых академий наук, разветвленная сеть отраслевых научно-исследовательских институтов. В каждой союзной республике существовала собственная Академия наук. Кроме того, научные исследования велись в многочисленных университетах и других высших учебных заведениях страны. Так, в 1970 г. (по данным Tsunoda, 1983, именно в этом году на русском языке было максимальное число публикаций по естественным и техническим наукам) в СССР было 4985 научных учреждений, в которых работали 927,7 тыс. научных работников, в том числе – 611 833 русских (Народное хозяйство СССР в 1970 г., с. 656, 658).

На всей территории страны в сфере науки и высшего образования русский язык, безусловно, занимал то место, которое в на-

стоящее время занимает или стремится занять английский язык во многих неанглоязычных странах. Хотя практически на всех языках титульных национальностей союзных республик выпускалось иногда даже значительное количество научной литературы, доминирующие позиции в этой сфере занимал русский язык. Так, в 1970 г. на русском языке по математике и естественным наукам было опубликовано 5518 наименований книг общим тиражом 134 328 тыс. экз. Для сравнения укажем, что на всех других языках народов СССР в том же году по математике и естественным наукам было опубликовано 1466 книг общим тиражом 41 725 тыс. экз. (причем основную часть последних составляли учебники). Вообще же в том году на русском языке вышло около $\frac{2}{3}$ всей книжной и журнальной продукции, выпущенной в стране (Печать в СССР в 1970 г.).

Аналогичную роль русский язык выполнял и в сфере устного научного общения. По данным Ю.Д. Дешериева, в большинстве республиканских научных учреждений общение на научные темы проходило на двух языках: языке титульной нации и русском (Дешериев Ю.Д., 1976). По нашим собственным наблюдениям, если в данной сфере превалировал один язык, то этим языком, как правило, был русский.

На русском языке проходило подавляющее большинство научных мероприятий, начиная от заседаний ученых советов и кончая научными конференциями и симпозиумами любого масштаба. Защиты кандидатских и докторских диссертаций, как и сами тексты квалификационных работ, могли быть как на титульных языках республик, так и на русском языке. Но если работа была написана на национальном языке, то для рассмотрения ее в ВАКе требовался русский перевод. Естественно, что большинство соискателей предпочитали писать работу в одном варианте – русском.

Владение русским языком было необходимо для успешного окончания практически любого вуза за исключением разве что сельскохозяйственных институтов и некоторых гуманитарных факультетов педагогических институтов и университетов. Хотя на большинстве титульных языков союзных республик осуществлялось обучение студентов многим специальностям, но, начиная с третьего курса, когда, собственно, и начиналась профессиональная специализация, студентам приходилось пользоваться специальной литературой на русском языке, для чего им требовалась соответствующая языковая подготовка, которой уделялось большое внимание на первом и вто-

ром курсах (Дешериев Ю.Д., 1976, 12). Объяснялось это двумя обстоятельствами: во-первых, экономической невозможностью переводить всю необходимую в процессе обучения литературу на 14 языков, на которых велось преподавание в высших учебных заведениях; во-вторых, специалисты, подготовленные только на родном языке и не владеющие русским языком, не всегда оказывались востребованными на рынке труда, поскольку последний оказывался ограниченным рамками их родной республики, знание же русского языка позволяло работать по специальности в любой точке СССР.

В ходе подготовки специалистов в аспирантуре использовался в основном русский язык (исключение составляли только такие специальности, как родной язык и родная литература). Наиболее перспективные студенты приезжали учиться в аспирантуре в Москву, Ленинград и другие крупные научные центры России. Все указанные обстоятельства приводили к тому, что в сфере профессиональной коммуникации многие ученые гораздо лучше владели русским языком, чем родным.

2. На идеологическом уровне в Советском Союзе постоянно распространялась мысль о том, что русский язык является таким же мировым языком, как английский, т.е. он может выполнять функцию языка международного общения, и потому носителям русского языка нет необходимости пользоваться другими языками, в частности, английским. К тому же уровень преподавания иностранных языков в школах и вузах (за исключением так называемых «школ с углубленным изучением иностранного языка», появившихся с середины 1960-х годов, и факультетов иностранных языков университетов и педагогических институтов) даже при желании не позволил бы это сделать.

На территории СССР долгое время был весьма популярен тезис о русском языке как «втором родном языке» народов страны. Русский язык всячески распространялся в странах социалистического содружества, он являлся обязательным предметом в школах, в вузах готовилось большое количество учителей русского языка. Русский язык являлся рабочим языком на всех мероприятиях, в том числе и научных, проводимых в рамках соцлагеря.

Еще одним ареалом распространения русского языка были страны Третьего мира. Многочисленные студенты из этих стран учились в советских вузах, получив предварительную подготовку по русскому языку. В различных странах функционировали советские

культурные центры, где дети и взрослые могли бесплатно учить русский язык. Эти страны охотно приглашали советских специалистов для работы на различных промышленных объектах, преподавания в вузах. Все это создавало почву для функционирования здесь русского языка как языка международного общения.

3. До 1985 г. Советский Союз был закрытым обществом. У советских ученых возможность прямого общения с коллегами из капиталистических стран и даже переписки с ними были весьма ограничены. Лишь отдельные исследователи могли изредка принимать участие в конференциях, проходящих за пределами стран социалистического лагеря. Случаи, когда советские ученые печатали свои статьи или книги за рубежом, носили единичный характер. При этом обычно научные работы писались по-русски, а затем переводились профессиональными переводчиками либо в СССР, либо в стране издания, т.е. по существу создание какого-либо научного труда на иностранном языке было результатом не авторской, а издательской работы.

Безусловно, для того, чтобы быть в курсе современных достижений науки, ученым было необходимо читать литературу на иностранных языках. Но, во-первых, для этого достаточно пассивного владения языком, причем не общим языком, а главным образом одной из его специальных подсистем. Во-вторых, во многих крупных исследовательских учреждениях страны существовали так называемые «бюро переводов», где квалифицированные специалисты со знанием иностранного языка постоянно реферирували поступающую из-за рубежа литературу и по заявке сотрудников учреждения могли при необходимости перевести ту или иную статью или главу из монографии на русский язык. В системе Академии наук СССР функционировали два специальных института — Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ) и Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН), весь многочисленный штат которых занимался рефериением советской и зарубежной научной литературы практически по всем отраслям знаний, а также составлением разного рода тематических обзоров, аннотированных библиографий и т.п.

Следует отметить, что при безусловном доминировании в сфере науки русского языка уже в 70-е годы прошлого века английский язык начинает постепенно проникать в эту сферу. Несмотря на активную пропаганду русского языка как средства международного

общения, ученые (даже те, кто обеспечивал научную базу этой пропагандистской деятельности) понимали, что за пределами стран социалистического содружества и некоторых развивающихся стран русский язык доступен в лучшем случае узкому кругу ученых-славистов, поэтому для представления на международных научных мероприятиях с широким составом участников иногда готовили доклады на английском языке. Некоторые научные журналы дублировали оглавления на английский язык. Можно было встретить научные монографии с резюме на английском языке. Однако эти явления не носили массового характера.

В советское время была еще одна специфическая сфера, где английский язык функционировал как язык науки. При Академии наук СССР существовала «Главная редакция изданий для зарубежных стран», где готовилась к публикации разнообразная литература по общественным наукам на английском, французском, испанском, португальском и арабском языках. В основном это были тематические сборники, включавшие в себя статьи ведущих советских специалистов в области общественных наук. Сборники издавались в СССР, а затем распространялись за рубежом. Деятельность эта носила главным образом идеолого-пропагандистский характер и была направлена на распространение советских идеологических концепций, прежде всего в странах Третьего мира. Кроме того, на английском, французском, португальском и арабском языках выходил журнал «Social Science». Издавался научно-популярный журнал «Наука в СССР», он печатался на русском, английском, французском и немецком языках.

Кроме упомянутых академических структур, которые занимались выпуском литературы на иностранных языках, в СССР существовало два крупных государственных издательства: «Прогресс» и «Мир»; первое занималось переводом как с иностранных языков на русский, так и с русского на иностранные и, соответственно, изданием общественно-политической литературы, второе — естественно-научной и технической.

Итак, в советское время функционирование английского языка в сфере науки происходило как бы на двух уровнях: неофициальном и официальном. С одной стороны, с 1970-х годов ученые начинают испытывать потребность использовать английский язык не только для чтения специальной литературы, но и для изложения собственных научных идей. Процесс этот шел сравнительно медленно, поскольку со-

циальная потребность в использовании английского языка была ограничена закрытым характером советского общества. Кроме того, наиболее активным в тот момент было поколение ученых, получивших образование с начала 1930-х до начала 1940-х годов, когда в системе образования всех уровней основным иностранным языком был немецкий. Тем не менее некоторые статьи и книги начинают сопровождаться рецензиями на английском языке, на английский язык переводятся тезисы и доклады советских участников международных конференций. Все это происходило на фоне другого, достаточно глобального процесса: английский язык начал занимать доминирующее положение в сфере среднего и высшего образования в качестве иностранного языка, постепенно вытесняя из них немецкий и французский языки.

Следует признать, что обе ипостаси бытования английского языка в тот период в науке были направлены вовне — на презентацию достижений советской науки на международной арене — и не оказывали практически никакого влияния на распределение функций языков в научной сфере внутри страны. Здесь безусловно доминировал русский язык, причем его влияние в этой сфере распространялось и на страны Восточной Европы, а также многие страны Третьего мира.

Очень важной особенностью того периода являлось также бытование английского языка по существу только в письменной форме. Обусловлено это было прежде всего отсутствием непосредственных контактов с западными коллегами, в ходе которых требовалось бы именно говорить по-английски. С другой стороны, языковая подготовка в высших учебных заведениях и аспирантуре также была ориентирована главным образом на чтение специальной литературы.

Начало 90-х годов знаменуется распадом Советского Союза, образованием 15 независимых государств и радикальным изменением их общественно-политического устройства, а также распадом социалистического лагеря. Эти события, безусловно, повлияли на языковую ситуацию на территории бывшего СССР, а также всей Восточной Европы, что проявилось в сокращении демографической и частично функциональной мощности русского языка. Прежде всего он перестал функционировать в сферах международных отношений, образования и науки стран Восточной Европы. Причем во всех этих сферах он был замещен английским языком. Так же быстро он утратил свои позиции в этих сферах в Латвии, Литве и Эстонии; там его место занял тоже преимущественно английский язык.

В остальных бывших республиках Советского Союза процесс сокращения функционирования русского языка шел более медленными темпами, причем не всегда утраченные русским языком позиции занимал английский язык, иногда происходило замещение его языком титульной нации, иногда (в тюркоязычных странах) турецким языком. Казалось бы, все это мало затрагивает позиции русского языка в России, однако это не так. Демографическое и функциональное ослабление идиомы, сокращение ареала его распространения всегда оказывает негативное воздействие на него даже в тех коммуникативных сферах и на тех территориях, где его позиции кажутся незыблемыми. Прежде всего это отражается на субъективных оценках носителями родного языка, что впоследствии может повлечь за собой дальнейшее сокращение использования его в той или иной сфере. Так, на международных конференциях, которые проводятся в последние годы в России, участники из стран Балтии и бывших социалистических стран, про которых точно известно, что они прекрасно говорят по-русски, поскольку учились в Москве в университете или аспирантуре, выступают с докладами на английском языке, которым зачастую владеют гораздо хуже русского.

Но основную роль в достаточно интенсивном проникновении английского языка в сферу науки в России сыграло, конечно, не это. Россия по сравнению с Советским Союзом является гораздо более открытым обществом. Даже несколько раньше, чем Россия стала самостоятельным государством, а именно с начала перестройки в 1985 г., ученые получили широкую возможность общаться с западными коллегами, выезжать на научные мероприятия, принимать иностранных коллег у себя, публиковать свои научные труды за рубежом. Достаточно быстро выяснилось, что без активного владения английским языком полноценное общение невозможно. Позже, с начала 90-х годов, российские исследователи стали обращать свои взоры на Запад, не только стремясь расширить научный кругозор или сделать свои исследования достоянием мирового научного сообщества. Их в сильной мере подталкивают чисто экономические интересы. Наука является одной из сфер, наиболее сильно пострадавших в результате экономических преобразований в России. Единственная возможность для российских ученых обеспечить себе более-менее достойный уровень жизни и условия для нормальной работы — это работа за рубежом, участие в каком-либо

совместном с западными странами научном проекте или получение международного гранта. Для достижения любой из этих целей требуется знание английского языка. Характерно, что английский язык дает возможность получить стажировку или стипендию в университетах и исследовательских центрах не только США или Великобритании, но и Германии. А как известно, странами, наиболее тесно сотрудничающими с Россией в сфере науки, являются именно США и Германия. Некоторые фонды напрямую связывают предоставление гранта с уровнем знания английского языка претендентом.

Но поскольку носителей английского языка, готовых проверить заявку на грант или перевод статьи, в России не так много, а обращаться к услугам профессиональных переводчиков российским ученым явно не по карману, приходится по мере возможностей улучшать собственные знания английского языка. Чтобы получить представление об уровне этих знаний, нами было проведено анкетирование 50 сотрудников (докторов и кандидатов наук) одного из институтов химического профиля РАН. Возможно, с точки зрения социологов, количество респондентов не является статистически репрезентативным, а полученные результаты основаны только на самооценке, тем не менее приводимые ниже данные позволяют, на наш взгляд, судить о некоторых тенденциях развития интересующей нас сферы.

Ответы на вопрос «Как Вы оцениваете свои знания английского языка?» представлены в табл. 1 и 2 (данные даются в % к общему количеству респондентов каждой возрастной группы, количество респондентов в группах разное).

Таблица 1

Воз- раст	Чтение англоязычного текста по специальности				Перевод научного текста или письма к коллеге с русского языка на английский			
	хоро- шо	пос- редст- венно	плохо	совсем не могу	хоро- шо	посред- ственно	плохо	совсем не могу
27–35	75	25	—	—	50	25	—	25
36–45	45,5	36,3	18,2	—	18,2	27,3	9	45,5
46–55	28,6	57,9	7,1	7,1	7,1	21,4	35,7	35,7
56–65	35,3	47	17,6	—	5,8	35,3	11,8	47

Таблица 2

Воз- раст	Разговор на бытовые и профессио- нальные темы				Понимание устной речи на быто- вые и профессиональные темы			
	хоро- шо	посред- ственно	плохо	совсем не го- ворю	хо- ро- шо	пос- редст- венно	плохо	совсем не по- нимаю
27–35	50	37,5	12,5	—	50	37,5	12,5	—
36–45	—	36,3	45,5	18,2	—	36,3	36,3	27,3
46–55	7,1	21,4	42,8	28,6	7,1	14,3	50	28,6
56–65	5,8	29,4	29,4	35,3	5,8	17,6	29,4	47

Как видно из этих таблиц, по всем параметрам владения языком с большим отрывом лидирует группа более молодых ученых. В этом нет ничего удивительного. Эти люди получили образование и сформировались как специалисты в условиях расширявшихся контактов с западными странами, когда знание английского языка стало одним из важных факторов достижения профессионального успеха. Характерно также, что это поколение по сравнению с более старшими хорошо владеет активными формами реализации языка, т.е. может говорить, переводить с русского на английский, а также хорошо понимает устную речь (последняя форма является пассивной, однако она формируется только в ситуациях непосредственной устной коммуникации или специального тренинга). Здесь также сказывается, с одной стороны, изменившееся в последние полтора десятилетия целеполагание в изучении языка. С другой стороны, в ответ на запросы общества существенно изменились методики преподавания английского языка, которые в настоящее время больше ориентированы на формирование навыков говорения, понимания устной речи, перевода на иностранный язык. Следует, однако, отметить, что все эти перемены мало коснулись системы школьного и непрофильного вузовского образования, которые не обеспечивают необходимого в современных условиях знания английского языка. Поэтому люди стараются улучшить знание английского языка, посещая разного рода курсы. Весьма популярна у молодых людей сравнительно новая форма обучения, распространенная сейчас во многих вузах, — получение параллельно с первым второго высшего

образования по специальности «переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Второй вопрос анкеты – «Хотели бы Вы улучшить свои знания английского языка?» На этот вопрос 42 респондента (84%) ответили утвердительно. Отрицательно ответившим на вопрос в анкете предлагалось указать причины их нежелания совершенствовать знания английского языка, четыре респондента группы (27–35 лет) ответили, что были на длительной стажировке в США и владеют английским достаточно свободно. Один респондент (группа 46–55 лет) несколько лет работал в Индии, поэтому хорошо знает английский язык, один респондент (группа 56–65 лет) вырос за рубежом и свободно владеет английским с детства. И два респондента (группа 56–65 лет) ответили, что им совершенствовать знания английского языка уже поздно.

Таким образом, практически все опрошенные, которые собираются продолжать научную работу, признают необходимость хорошего знания английского языка.

Третий вопрос анкеты касался мотивации изучения английского языка (респонденты могли дать несколько ответов). Поскольку частота называемых мотивов почти не коррелировалась с возрастом говорящих, мы просто перечислим полученные ответы в порядке их частотности:

1. Необходимость читать зарубежную литературу по специальности.
2. Необходимость пользоваться англоязычными сайтами Интернета.
3. Желание выступать на международных научных мероприятиях, участвовать в дискуссиях.
4. Желание общаться с зарубежными коллегами.
5. Стремление поехать на стажировку за границу или получить там временную/постоянную работу.
6. Необходимость переводить на иностранный язык собственные научные работы для публикации их в зарубежных изданиях.
7. Необходимость оформления документации для подачи заявок на разного рода гранты.

На наш взгляд, наиболее интересным в этих ответах является то, что все названные потребности владения английским языком, кроме № 4, которая, кстати сказать, сохранилась еще с советских времен, и № 2, являющейся «электронным аналогом» первой, на-

правлены вовне, не связаны или мало связаны с функционированием науки внутри страны, где, судя по всему, она продолжает в полной мере обслуживаться русским языком.

И наконец, последний вопрос анкеты касался знания респондентами других иностранных языков. Полученные данные приводятся в табл. 3 (в %).

Таблица 3

Возраст	Немецкий	Французский	Другие
27–35	12,5 ¹	—	—
36–45	18,1	9	—
46–55	21,4	14,3	7,1
56–65	35,2	11,8	5,8

В школах и вузах страны всегда изучался один иностранный язык (два иностранных языка преподавались только в специальных школах и языковых вузах); приведенные цифры наглядно демонстрируют, как английский язык в течение последних 50 лет постепенно вытеснял, прежде всего из сферы образования, другие иностранные языки.

Интересные сведения были получены нами на кафедре иностранных языков РАН (все аспиранты первого года обучения должны в течение года изучать иностранный язык для последующей сдачи кандидатского минимума по иностранному языку): 80–85% аспирантов учили в школе и вузе английский язык и продолжают его изучение в аспирантуре. Все аспиранты, изучавшие прежде другие иностранные языки, просят дать им возможность учить английский язык в качестве второго, при этом лишь очень немногие аспиранты, специализирующиеся в области естественных и технических наук, первым иностранным языком которых является английский, высказывают желание начать учить второй иностранный язык. Среди аспирантов гуманитарного профиля желающих изучать второй иностранный язык гораздо больше. Следует отметить также, что многие из них уже приходят в аспирантуру со знанием двух иностранных языков; в зависимости от

¹ Поскольку данная возрастная группа состояла из 8 респондентов, 12,5% – это всего один человек. – Прим. авт.

уровня подготовки по каждому из них они хотят совершенствоваться либо в английском, либо в другом иностранном языке.

Аналогичная картина наблюдается и на различных курсах иностранных языков, функционирующих в Москве. На многих из них вообще преподается только английский язык. Там же, где изучают и другие языки (чаще всего это немецкий, французский, испанский, итальянский), также около 80% учащихся занимаются английским языком.

В гуманитарных областях науки английский язык пока еще не вытеснил остальные иностранные языки в той мере, как это произошло в естественных и технических науках. Естественно, что исследователь, занимающийся, например, изучением социологических концепций Г. Зиммеля (G. Simmel), должен прежде всего владеть немецким языком. Однако чтобы выступить с докладом на эту тему, например, на XIII Всемирном конгрессе социологов в Билефельде, в Германии, ему пришлось бы говорить по-английски, поскольку единственным рабочим языком Конгресса был английский. Наш собственный опыт участия в различных международных мероприятиях свидетельствует о том, что даже если рабочих языков несколько, большинство докладов будет прочитано именно по-английски, поскольку каждому ученому хочется, чтобы его выступление было понято как можно большей аудиторией, а английский является наиболее надежным средством достижения этой цели. Практически все ученые – представители различных гуманитарных наук, с которыми мы беседовали, признают, что знание английского языка постепенно становится такой же составной частью их профессиональной компетенции, как знание языка страны, с изучением которой связана их научная деятельность. Определенное исключение здесь составляют лишь франкофоны, которые утверждают, что французский язык еще достаточно часто служит им для общения с учеными из других стран, занимающимися проблематикой франкоязычного ареала. Однако и они признают необходимость знания английского языка для поддержания международных контактов, чтения литература по общетеоретическим проблемам данной области науки, а также получения информации через Интернет.

Очень весомый вклад в распространение английского языка во многих сферах жизни, в том числе и в науке, вносят процесс компьютеризации и особенно Интернет. Все ПК, применяемые в России, на первоначальном этапе их широкого внедрения «говорили» с пользо-

вателем по-английски. Конечно, набор используемых при этом фраз достаточно ограничен, и для того, чтобы понимать их, не требуется сколько-нибудь высокий уровень языковой компетенции. Однако, как нам кажется, сам по себе этот факт оказывает существенное психологическое воздействие: английский язык в сознании пользователя ассоциируется с высокими технологиями, современным уровнем научных исследований. Это, в свою очередь, поднимает престиж английского языка как языка науки. Правда, в последние несколько лет ситуация изменилась. Основное программное обеспечение крупных компьютерных фирм имеет русскую версию. Таким образом, массовый русскоязычный пользователь переломил ситуацию.

Роль Интернета как наиболее современного средства обмена информацией растет из года в год. Особенно эффективен Интернет для передачи информации в области естественных и технических наук. Как правило, эта информация достаточно концентрирована, не занимает много места, ее удобно считывать с экрана или распечатать¹. Большинство сайтов Интернета с этой информацией англоязычны. Не случайно все наши респонденты назвали необходимость пользоваться Интернетом в качестве одного из наиболее важных стимулов в изучении английского языка (у более молодых респондентов этот ответ вообще стоял на первом месте, и только потом упоминалось о необходимости читать специальную литературу). Следует отметить, что английский язык используется российскими учеными не только для получения информации через Интернет, но и для передачи ее через эту сеть. Многие институты Российской академии наук имеют в Интернете свои сайты, на которых дается параллельная информация на русском и английском языках. Аналогичные персональные сайты имеют и некоторые ученыые, другие же вообще предпочитают давать информацию только на английском языке.

Довольно широко используется в настоящее время английский язык в российской научной периодике. Практически все просмотрен-

¹ Гуманитарии больше склонны к написанию объемных монографий, которые довольно затруднительно читать, сидя за компьютером, поэтому в данной сфере книжная продукция, по-видимому, еще долго будет оставаться важным источником получения информации. Однако и для ученых-гуманитариев Интернет является поставщиком сведений, например, о научных конференциях, различных фондах, кроме того, там представлены электронные версии научных журналов, разного рода базы данных и т.п. — Прим. авт.

ные нами научные журналы, как по естественным и техническим, так и по гуманитарным наукам, содержали какую-либо информацию на английском языке – резюме статей, оглавление или по меньшей мере название журнала и состав редколлегии. Исключение составили лишь журналы, параллельно выходящие и на английском языке. Многие журналы, прежде всего естественно-научные и технические, печатают статьи иностранных авторов на английском языке, причем далеко не всегда это авторы англоязычные по происхождению. Так, среди англоязычных материалов встречались статьи ученых из стран Балтии, а также стран Восточной Европы, что подтверждает высказанное выше утверждение о вытеснении в этих регионах из сферы научного общения русского языка английским. Иногда по-английски публикуются и российские ученые, однако это не носит массового характера.

В научной книжной продукции английский язык фигурирует реже. Часть естественно-научной и технической литературы выходит без английских резюме или аннотаций. Гораздо чаще они встречаются в гуманитарных изданиях, в которых обычно приводится также и английский вариант оглавления.

Обычно на двух языках – русском и английском – печатаются доклады или тезисы докладов российских ученых, принимающих участие в крупных международных научных мероприятиях, проходящих за рубежом. На различных международных конференциях и симпозиумах, проводимых в России, рабочими языками обычно бывают русский и английский. Соответственно, на обоих языках готовятся программы, рабочие материалы и т.п. В ходе дискуссий, обсуждений докладов и разного рода незапланированных выступлений обычно приходится прибегать к услугам переводчиков, поскольку количество билингвов в аудитории, как правило, невелико. Но, с другой стороны, мы неоднократно были свидетелями ситуации, когда двое российских ученых дискутировали друг с другом по-английски, чтобы быть лучше понятыми зарубежными коллегами, мало заботясь при этом, поймут ли их соотечественники.

Широко используется английский язык в разного рода информационно-справочных и реферативных изданиях. Издания, содержащие информацию о российских публикациях, дублируют на английский язык названия разделов, заголовки книг и статей, именные указатели, оглавления, видимо, рассчитывая, что ими сможет пользоваться не только российский, но и зарубежный читатель. Часть изданий, напротив,

ориентируется на российских исследователей, владеющих английским языком. Так, например, реферативный журнал по физике, издаваемый ВИНИТИ, большинство аннотаций работ зарубежных ученых дает на английском языке (по всей вероятности, это просто перепечатки аннотаций, приводимых в оригинальных изданиях). Поскольку журнал выходит довольно большим тиражом, можно предположить, что такой способ подачи информации не вызывает возражений у читателей.

В последние годы на базе российской науки сформировалась целая отрасль, функционирующая исключительно на английском языке. Так, в 1991 г. издательство «Наука» совместно с американской издательской фирмой создало Международную академическую издательскую компанию «Наука/Интерпериодика». Компания готовит английские версии 88 академических журналов по самым различным отраслям естественных и технических наук. Эти журналы являются полными аналогами русских изданий, которые переводятся опытными специалистами в России, редактируются американцами. Журналы распространяются главным образом в Америке и некоторых других развитых странах. Кроме того, это же издательство выпускает три оригинальных журнала на английском языке «Laser Physics», «Pattern Recognition and Image Analysis» и «Russian Journal of Mathematical Physics», которые также распространяются за рубежом. Некоторые журналы сами ищут партнеров за рубежом для выпуска англоязычного варианта. Например, журнал «Discrete Mathematics and Applications», начиная с № 6 1999 г., полностью переводится на английский язык и печатается издательством VSP (Нидерланды).

В России издается также несколько международных научных журналов параллельно на русском и английском языках. Продолжают выходить в свет созданные еще в советский период журналы «Social Sciences» и «Science in Russia» (раньше «Science in the USSR»), но теперь они выходят только на русском и английском языках.

Проекты по изданию книг на английском языке оказались менее удачными. В 1989 г. в издательстве «Наука» была создана редакция, занимавшаяся переводом на английский язык и изданием литературы по естественным наукам. Она публиковала 12–15 книг в год, но в 1992 г. прекратила свое существование в связи с финансовыми трудностями. В настоящее время издательство «Наука» выпускает на английском языке 5–6 книг в год. Чаще всего это работы известных российских ученых по математике и естественным наукам, которым удалось получить гранты

на издание своих трудов. Но, как заметил сотрудник издательства, «книги сейчас только для эстетов», поскольку все большую популярность приобретают электронные средства передачи информации, издание книг год от года становился все менее рентабельным.

Факт издания в России журналов и книг на английском языке вряд ли можно рассматривать как свидетельство функционирования английского языка в нашей стране как языка науки. С таким же успехом все эти книги и журналы могли бы переводиться и издаваться на английском языке за рубежом. Видимо, в России это просто дешевле стоит. Но тем не менее эта деятельность оказывает косвенное влияние на распространение английского языка в данной сфере.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что в российской науке в настоящее время английский язык используется гораздо интенсивнее, чем до 1985 г., однако основная его функция в данной сфере – служить языком-посредником между российской наукой и остальным научным миром. В этой своей функции он практически вытеснил в сфере естественных и технических наук все другие иностранные языки и постепенно вытесняет их в сфере гуманитарных наук. Безусловно, это является реакцией на доминирующее положение английского языка как языка естественных и технических наук во всем мире, а также его все возрастающую роль как международного языка-посредника во многих областях человеческой деятельности.

Основным языком, обслуживающим все без исключения сферы российской науки, продолжает оставаться русский язык. Хотя после распада СССР количество ученых, активно использующих русский язык в своей профессиональной деятельности, сократилось, русский язык стал значительно реже выполнять функцию средства международного научного общения, тем не менее его позиции как языка науки и сейчас очень устойчивы. Он является основным языком научного общения в 2630 научных учреждениях России, в 390 высших учебных заведениях страны, в которых ведутся научные исследования, а также в 257 конструкторских бюро и некоторых других организациях (Российский статистический ежегодник, 2003). По данным этого же ежегодника, в 2002 г. в РФ естественными и техническими науками занимались 363 436 человек. Все они, безусловно, использовали в профессиональном общении русский язык. Демографическую базу русского языка в этой сфере пополняют также многочисленные аспиранты и докторанты. В 2003 г. на русском языке было опубликовано 77 171 наименование

научных книг и брошюр общим тиражом 672 696,6 тыс. экз. В том же году в стране выходило 274 русскоязычных журнала по математическим и естественным наукам общим годовым тиражом 1336 тыс. экз.

Однако есть основания утверждать, что за последние 20 лет в сознании большинства российских ученых сформировалось отношение к английскому языку как к необходимой составляющей их профессиональной компетенции и важной предпосылке успешной научной карьеры. Более молодое поколение гораздо лучше владеет английским языком, чем их старшие коллеги. Поскольку молодежь является социально наиболее перспективной группой населения, определяющей как будущее страны в целом, так и науки в частности, можно ожидать, что в течение ближайших 10–15 лет русско-английский билингвизм в российской науке получит самое широкое распространение.

В заключение позволим себе несколько аксиологических суждений. Какие позитивные и негативные стороны имеет процесс превращения английского языка во всеобщий язык мирового научного сообщества? С одной стороны, как совершенно верно замечает В.М. Алпатов, таким несколько неожиданным образом может осуществиться вековая мечта о всемирном языке (по крайней мере в одной сфере. – Т.К.) (Алпатов, 2004). Хорошо ли это для науки и человечества в целом? В области математических, естественных и технических наук такое положение дел можно, скорее, оценить положительно. Каждому человеку, в том числе и ученому, легче освоить один иностранный язык, чем несколько, и на нем получать максимальное количество информации¹.

¹ Конечно, нам бы хотелось, чтобы этим языком оказался русский, но, увы, история распорядилась иначе. Существует достаточно очевидный и эффективный способ вытеснения из данной сферы английского языка русским: если завтра российскую науку будут финансировать лучше, чем американскую, то в обозримом будущем зарубежные ученые начнут учить русский, чтобы иметь возможность работать в России, а также получать наиболее полный доступ к ее научным достижениям. Однако пока ничего не предвещает такого развития событий. Надо сказать, что и сейчас русский язык не полностью утратил свои позиции в сфере мировой науки. Те отрасли знания, которые до сих пор соответствуют мировому уровню, а иногда и превосходят его, поддерживают и функционирование русского языка. Так, большинство зарубежных космонавтов, участвующих в совместных с Россией космических проектах, в той или иной мере овладевают русским языком (по крайней мере в рамках профессиональной коммуникации). Разумеется, это не меняет общей картины соотношения мировых языков науки, однако ярко свидетельствует о роли социальных факторов в мировом лингвистическом процессе. – Прим. авт.

При этом следует отметить, что выучить английский язык в объеме, необходимом для чтения и даже написания работ в данных предметных областях, в состоянии практически каждый человек. Однако даже в этих отраслях знания оптимальной для английского языка является роль языка-посредника между учеными разных национальностей, при условии сохранения других языков науки в тех странах, где соответствующие науки традиционно развивались. Трудно ожидать, что в условиях нынешней модели глобализации появятся новые языки науки, хотя полностью исключить такую возможность нельзя.

Распространение английского языка в качестве доминирующего в сфере общественных наук, напротив, вызывает определенные опасения. Нельзя не признать справедливыми суждения тех авторов, которые считают, что в отличие от точных наук, где язык служит средством передачи величественного объективированного знания, в области гуманитарных наук актуализируется другая функция языка – функция передачи национально-специфичной, этно-культурной информации. В идеале мировой язык науки должен быть подобно средневековой латыни – освобожден от национально-культурного контекста. Английский же язык – это живой язык, который волей-неволей является проводником ценностей его носителей, в современных условиях – прежде всего ценностей американского образа жизни. Глобальное распространение английского языка с этой точки зрения играет резко отрицательную роль, так как нивелирует культурно-языковое разнообразие научных и философских школ, угрожает мультилингвизму и многокультурности, которые являются бесспорными общечеловеческими ценностями (Siguan M., 2001).

К этому стоило бы добавить, что овладеть иностранным языком в такой степени, чтобы использовать его для создания гуманитарных текстов, сложно. Для этого в принципе надо знать язык на уровне, приближенном к родному, а это доступно далеко не каждому. В результате ученый-гуманист, пишущий на иностранном языке, как правило, вынужден в большей или меньшей степени упрощать свой текст, подгоняя его под уровень своей языковой компетенции. Очень трудно передать даже на хорошо выученном языке разного рода нюансы, полутона, аллюзии и т.п. Все это в конечном

итоге снижает качество научных трудов и ставит ученых в особенно невыгодное положение по сравнению с их коллегами-англофонами.

Необходимо упомянуть и еще один момент. Несмотря на стремительную англизацию гуманитарных наук, на других национальных языках продолжает создаваться значительное число порой очень самобытных и оригинальных научных трудов, которые в силу разных причин оказываются не переведенными на английский язык. У таких работ практически нет никаких шансов быть введенными в научный оборот ученых-англофонов, поскольку они, как правило, не считают нужным учить какие-либо иностранные языки, будучи, вероятно, абсолютно убеждены, что все заслуживающее внимания пишется только по-английски. Очень показательна в этом отношении вышедшая в Оксфорде в 2002 г. фундаментальная работа «The Handbook of Language Variation and Change», которая, по замыслу ее составителей, сформулированному в предисловии, является справочным пособием для современного поколения социолингвистов. На деле же это очень тщательно составленное и квалифицированное пособие по англофонной социолингвистике «по Лабову»: в ней практически отсутствуют библиографические ссылки на работы на иных, кроме английского, языках. Ни одна из действительно оригинальных разработок французских, немецких, испанских, не говоря уже о русских ученых даже не упомянута на восьмистах страницах труда. Такой пример, к сожалению, далеко не единичен. Однако вряд ли в обозримом будущем ситуация изменится в пользу других языков науки помимо английского, поэтому гуманитариям, если они хотят быть услышанными за пределами ареалов распространения своих родных языков, придется пользоваться английским.

Список литературы

- Алатов В.И.* Глобализация и развитие языка // Вопр. филологии – М., 2004. – № 2. – С. 23–27.
- Дешериев Ю.Д.* Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Развитие общественных функций литературных языков. – М., 1976. – 431 с.
- Косолапов Н.А.* О месте geopolитики в эпоху глобализации // Восток. Oriens. – М., 2003. – № 4. – С. 128–151.
- Народное хозяйство СССР в 1970 г. – М., 1971. – 823 С.

- Печать СССР в 1970 г. – М., 1971. – 200 с.
- Печать Российской Федерации в 2003 г. – Стат. сб. – М., 2004. – 216 с.
- Российский статистический ежегодник. 2003. – М., 2003. – 705 с.
- Ammon U.* Editor's preface // The dominance of English as a language of science: Effects on other languages and language communities. – B.; N. Y., 2001. – P. V–X.
- Ammon U.* English as a future language of teaching at German universities? A Question of difficult consequences, posed by the ecline of German as a language of sciences // Ibid., P. 343–362.
- Crystal D.* English as a global language. – Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1997. – X, 150 p.
- De Oliveira e Pauva V.L.M., Pagano A.S.* English in Brazil with an outlook of its function as a language of sciences // The dominance of English as a language of science: Effects on other languages and language communities. Berlin; N. Y., 2001. – P. 241–286.
- Graddol D.* The future of English: A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century. – L.: British Council, 1997. – 64 p.
- Haarmann H., Holman E.* The impact of English as a language of science in Finland and its role for the transition to network society // The dominance of English as a language of science: Effects on other languages and language communities. Berlin; N. Y., 2001. – P. 229–260.
- Kaplan R.B.* English – the accidental language of science? // The dominance of English as a language of science: Effects on other languages and language communities. Berlin; N.Y., 2001. – P. 3–26.
- Medgyes P., László M.* The foreign language competence of Hungarian scholars: Ten years later // The dominance of English as a language of science: Effects on other languages and language communities. – Berlin; N.Y., 2001. – P. 261–286.
- Siguan M.* English and the language of science: on the unity of language and the plurality of languages // The dominance of English as a language of science: Effects on other languages and language communities. Berlin; N.Y., 2001. – P. 71–84.
- Tsunoda M.* Les langues internationales dans les publications scientifiques et techniques // Sophia Linguistica. – Tokyo, 1983. – Vol. 13. – P. 144–155.